

В. В. Наумкин¹

МИРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА И МИРОПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Цивилизационная система и мирополитическое устройство представляют собой два разных лика, два структурообразующих атрибута современного мира. Связывающие их отношения одновременно и исторически стабильны, и стадийно конфликтны. Мирополитическое устройство в своей скачкообразной эволюции все в большей степени стремилось приспосабливаться к цивилизационной системе, не допуская слишком опасного нарушения баланса. В далеком прошлом, когда основы общепринятого мирового порядка еще не сложились, цивилизационные гиганты-гегемоны часто бесследно исчезали как государства, но оставляли после себя культурное наследие, на многие века определявшее развитие человечества. Позднее мировые и иные сопоставимые с ними по масштабам войны, революции и колониальное порабощение чужих стран взрывали межцивилизационный баланс изнутри. Геноцид как крайнее проявление антицивилизационности политики ставил под угрозу сохранение даже культурно-цивилизационного следа ставших его жертвой народов. Распад империй в современную эпоху — явление одновременно и мирополитическое, и культурно-цивилизационное.

В наше время конвульсии мирополитического устройства, с одной стороны, оказались порожденными противоречиями между культурами и цивилизациями, с другой — оказывают на них мощное воздействие. В определенной мере политика впервые оказывается сильнее цивили-

лизации, но цивилизационность как носитель устойчивости в извечной борьбе последней с изменчивостью сопротивляется слишком сильно — давлению со стороны политики.

В этих условиях использование цивилизационного инструмента для мирополитического конструирования становится все более привычным. Политически конфликтные отношения между исламским миром и Западом находят цивилизационное объяснение, понятие «цивилизация» (хотя его единого для всех понимания не существует) ставится по главу угла в политических теориях и международных политических проектах. При этом отношение к «модерности» рассматривается как своего рода водораздел. А религия (или отношение к ней) и этничность сохраняют свою роль не только как два наиболее значимых маркера в цивилизационной системе, но и как удобные орудия политической мобилизации. В этом контексте показателем появившийся в западном дискурсе тезис о существовании «мира веры», противопоставленного миру «модерности», светскости и свободы. В то же время религиозный «фрэйминг» политики применяется и секулярными государственно-политическими системами. Активизация негосударственных акторов используется как аргумент авторами апокалиптических предсказаний межцивилизационных войн. Она же в значительной мере усиливает состоятельность концепции отмирания традиционной национальной государственности и суверенности. Нерешенность вопроса о соотношении права наций на самоопределение и принципа сохранения целостности существующих государств — показатель конфликтности в каждом из двух рассматриваемых измерений современного мира. Гармонизации отношений между цивилизационной структурой мира и мирополитическим устройством, каждое из которых переживает се-

¹ Руководитель Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Восток-ORIENTIS», доктор исторических наук, профессор. Автор книг «Центральноазиатский фактор в отношениях России с Западом» (2002), «Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов» (2005), «Центральная Азия в мировой политике» (2005) и др.

годня кризис идентичности, также мешают обреченные на неудачу попытки однополярного доми-

нирования в сочетании с затянувшимися родовыми схватками многополярности.